

В.Г. Васильевский

**Обозрение трудов по
византийской истории**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Г. Васильевский**
Обозрение трудов по византийской истории: Выпуск 1 / В.Г. Васильевский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 244 с.

ISBN 978-5-518-06171-2

ISBN 978-5-518-06171-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ИЗДАНИЕ ИСТОЧНИКОВЪ.

1.

Отъ Иеронима Вольфа до Дюжанжа.

Эпоха возрожденія въ Италиі; занятія греческимъ языкомъ и классическою греческою литературою. — Ученые греки: Хрисолоръ, Виссаріонъ Никейскій, Ѳеодоръ Газа и ученики ихъ. Ліонардо Бруни и его переводъ Проконія. Шестнадцатый вѣкъ: эллинизмъ во Франціи, Янъ Ласкарисъ, Антоній Епархъ; переводы и изданія Коперника, Беата Ренана, Етьенней во Франціи. — Иеронимъ Вольфъ, какъ основатель византійской исторіи, Бузбекъ, Мартинъ Крузій. — Ксиландръ. — Бонавентура Вулканій. — Галовандръ. — Леунклавій, Гешель, Петавій, Гретсеръ и Понтанъ; Меурсій. — Алеманнъ и Алляцій.

Когда на Западѣ и прежде всего въ Италиі въ такъ-называемую эпоху Возрожденія дѣятельно принялись за изданіе и изученіе древнихъ классиковъ, тогда стали ближе знакомиться и съ византійцами, хранителями сокровищъ древняго образованія. Хотя при этомъ мало думали объ изученіи византійской исторіи и литературы, даже относились къ нему съ пренебреженіемъ, однако это отношеніе должно было по необходимости измѣниться. Во всякомъ случаѣ, знакомство съ греческимъ языкомъ, приобрѣтеніе запаса греческихъ рукописей были необходимыми предварительными условіями и для византійскихъ будущихъ занятій, приготавливали для нихъ почву.

Во второй половинѣ XIV вѣка Петрарка и Боккачіо, познакомившись съ Гомеромъ, пришли отъ него въ восторгъ и начали отыскивать людей, которые, зная основательно греческій языкъ, могли бы облегчить имъ чтеніе безсмертныхъ поэмъ въ подлинникѣ.

Къ сожалѣнію, первые учителя греческаго языка въ Италіи были люди необразованные и даже не знавшіе своего языка ученымъ образомъ; то были Барлаамъ, и Леонціо Пилато, калабрійцы родомъ, говорившіе по гречески потому, что въ Калабріи во все теченіе среднихъ вѣковъ со времени византійскаго господства греческіе говоры держались въ мѣстномъ населеніи, отчасти сохранились и до новѣйшаго времени. Такіе люди, конечно, не могли принести существенной пользы, и только въ началѣ XV вѣка занятія греческою литературою были поставлены на болѣе прочную основу. Въ это время появился въ Италіи Мануиль Хрисолоръ, человѣкъ высокообразованный, котораго весьма уважали въ Византіи какъ отличнаго учителя. Его личныя высокія, нравственныя качества внушали къ нему почтеніе и въ италіанцахъ. Онъ основалъ школу въ Италіи и училъ лучшихъ людей того времени—Гварино, Роберто Росси, Ліонардо Бруни, Чепчи и другихъ. Онъ возбудилъ въ своихъ ученикахъ такой интересъ къ греческой литературѣ, что италіанцы начали ѣздить въ Византію, чтобы почерпнуть греческую мудрость изъ самаго источника и приобрѣтать греческія книги. Первымъ изъ нихъ въ этомъ отношеніи былъ Гварино, за нимъ послѣдовалъ Джіовани Ауриспа; послѣдній въ продолженіе своего пребыванія въ Константинополѣ (въ 1422 и 1423 гг.) скупилъ массу греческихъ книгъ, какъ классическихъ, такъ и византійскихъ; въ числѣ ихъ были произведенія Прокпія. За Ауриспою, поѣздка котораго была особенно удачна, послѣдовалъ Филельфо и другіе; началось то переселеніе греческихъ рукописей въ Италію, а послѣ и въ другія страны Европы, которое обогатило и прославило бібліотеки Медичисовъ и папскую, въ послѣдствіи — Лаврентійскую (Флорентійскую) и Ватиканскую. Сами греки помогали оскуднѣнію книгъ въ своемъ отечествѣ, такъ какъ переселяясь на западъ, они привозили съ собою и памятники своей литературы ¹⁾).

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ у *Фойста*: Возрожденіе классической древности или первый вѣкъ гуманизма—въ русскомъ переводѣ *Рассадина*, томъ I, 243 и сл. Далѣе относительно эпохи возрожденія мы пользуемся тѣмъ же сочиненіемъ, а также трудомъ *Леграна*: *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en grec par des Grecs au XV et XVI siècles par Emile Legrand*, Paris, 1885. Обширныя введенія при первомъ и второмъ томѣ описанія содержатъ чрезвычайно тщательно составленныя біографіи Хрисолора и прочихъ грековъ.

Въ 1438 году въ Феррарѣ былъ созванъ соборъ по вопросу о соединеніи церквей, который потомъ былъ перенесенъ во Флоренцію и закончился Флорентійскою уніей. По этому случаю собралось въ Италиі не мало византійцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ, оставшіеся на Западѣ, приобрѣли большое вліяніе; таковъ, напримѣръ, Георгъ Гемистъ Плевонъ, одинъ изъ послѣднихъ греческихъ философовъ, нашедшій много приверженцевъ своему ученію, которое основывалось на Платонѣ и его комментаторахъ. Съ этого времени начинается усиленное переселеніе грековъ въ Италію, что объясняется плачевнымъ состояніемъ Византійской имперіи, все болѣе и болѣе тѣсною и наконецъ окончательно завоеванной турками.

Самымъ выдающимся изъ этихъ переселенцевъ былъ безъ сомнѣнія Виссаріонъ, архіепископъ Никейскій ¹⁾, ученикъ вышеупомянутаго Плевона, богословъ-философъ; онъ былъ однимъ изъ представителей Византіи на Флорентійскомъ соборѣ, первый согласился принять римскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и былъ назначенъ кардиналомъ. Виссаріонъ остался жить въ Римѣ и сдѣлался центромъ кружка италіанскихъ и греческихъ ученыхъ. Онъ писалъ богословскія сочиненія преимущественно о догматѣ Filioque и проповѣди, но кромѣ того, занимался греческою философіей, Платономъ и Аристотелемъ и переводилъ греческія сочиненія на латинскій языкъ. Большая заслуга Виссаріона заключается еще въ томъ, что онъ собиралъ греческія книги и рукописи; онъ отчасти приобрѣталъ ихъ въ даръ или покупкой, а еще чаще путемъ переписыванія; особенно много книгъ приобрѣтено было имъ послѣ паденія Константинополя, но и раньше онъ дѣлалъ закупки въ самой Италиі, напримѣръ, въ греческомъ монастырѣ св. Николая близъ Отранто (Касульскомъ). Виссаріонъ поручалъ копировать рукописи писцамъ, извѣстнымъ своимъ искусствомъ и умѣньемъ; часто такими переписчиками были люди ученые, переселившіеся въ Италію греки. Извѣстенъ разказъ объ экземплярѣ Иліады, переписанномъ для Филельфо Газою, считавшимся однимъ изъ лучшихъ каллиграфовъ: когда Виссаріонъ хотѣлъ приобрести этотъ манускриптъ для своей бібліотеки, то Филельфо ни за что не хотѣлъ уступить сокровища, котораго, по его словамъ,

¹⁾ Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на феррарско-флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма. *Александра Садова*, С.-Петербургъ. 1883.

ничего въ жизни не было для него драгоцѣннѣе ¹⁾. Передъ своею смертію Виссаріонъ (въ 1472 году) подарилъ Венеціи всю свою бібліотеку, и прежде всего именно рукописи она составила основаніе венеціанской бібліотеки св. Марка.

Въ то же время при папскомъ дворѣ въ Римѣ жило множество переселившихся грековъ, изъ которыхъ болѣе образованные были учителями и переводчиками, другіе же—переписчиками рукописей. Къ числу ихъ принадлежитъ Георгій Трапезунтскій, бывшій учителемъ логики и діалектики, риторики и краснорѣчія. Онъ перевелъ Евсевія, Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ отцовъ церкви, кромѣ того, „Законы“ Платона; но переводы его отличались крайнею недобросовѣстностью, которую замѣчали даже его современники; онъ выпускалъ мѣста, которыя ему не нравились, вставлялъ и передѣлывалъ цѣлыя отрывки. Сюда же принадлежитъ и Θεодоръ Газа, котораго мы уже назвали, и который перевелъ нѣкоторыя сочиненія Аристотеля, Θεοφραста, и исправлялъ текстъ Плинія и Геллія.

Знаменитый въ исторіи Возрожденія папа Николай V до завоеванія Константинополя и послѣ того скупалъ рукописи въ Греціи и въ азіатскихъ владѣніяхъ турокъ. Дѣло это велось тайными агентами, потому что стыдились подобныхъ мирныхъ сношеній съ заклятыми врагами христіанской вѣры, также потому, что бездѣятельность папы во время потрясающихъ событій 1453 года уже вызывала негодованіе. Ославленная греческая неопрятность и пыль, которою были покрыты пергаменные свитки, полученные изъ турецкихъ владѣній, были для папы пріятнѣе тѣхъ греческихъ пословъ, которые являлись къ нему просить помощи и денегъ. Гуманистъ утѣшалъ себя тѣмъ, что Греція не гибнетъ, а только переселяется въ Италію. Прежде Византія была неисчислимымъ рынкомъ для добычи рукописей, но теперь, со времени турецкаго завоеванія, дѣла принимали иной оборотъ; количество книгъ, погибшихъ въ это время, бывшій Русскій митрополитъ, кардиналъ Исидоръ опредѣлялъ въ 120,000 томовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, Византія сдѣлалась на первое время недоступною для христіанскихъ купцовъ и агентовъ; приходилось ограничиваться Мореей и греческими островами, остававшимися подъ властію Венеціи, гдѣ, однако, венеціанцы и флорентійцы часто опережали папу. Извѣстно, что Николай V уже помышлялъ объ устройствѣ публичной бібліотеки

¹⁾ Два письма Филельфо, писанныя по этому поводу, сохранились; они приведены у *Леврана* въ біографіи Газы.

въ Римѣ, но эта мысль была осуществлена лишь гораздо позже, при папѣ Сикстѣ IV (1471—1484), когда значительная часть рукописныхъ сокровищъ папы Николая была уже растрчена небрежностью его ближайшихъ преемниковъ ¹⁾.

Занятія греческою литературою въ эпоху Возрожденія ограничивались переводами греческихъ авторовъ на латинскій языкъ. Казалось бы, что не имѣло смысла переводить съ иностраннаго языка на мертвый; но дѣло въ томъ, что въ тѣ времена на Западѣ почти никто не зналъ греческаго языка, а всѣ образованные люди могли читать по латыни. Когда начали заниматься латинскими классиками и узнали ихъ поклоненіе греческому краснорѣчію и греческой образованности, явилось настоятельною потребностью познакомиться съ греческими авторами. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ положенъ Мануиломъ Хрисолоромъ, переведшимъ „Государство“ Платона. Ученики его шли по его стопамъ: Джіакомо да Скарпарія перевелъ космографію Птолемея, Роберто Росси—нѣкоторыя аристотелевскія сочиненія, Палла Строцци—Плутарха, Платона и Златоуста. Но всѣ эти переводы не отличались большими достоинствами, потому что переводчики недостаточно знали латинскій языкъ. Всѣхъ своихъ товарищей и даже своего учителя превзошелъ Ліонардо Бруни, который одинаково хорошо зналъ и по латыни и по гречески. Онъ перевелъ прежде всего слово Василія Великаго о пользѣ изученія языческой литературы, въ 1406 г., потомъ рѣчи Демосоева, затѣмъ Плутарха, нѣкоторые діалоги Платона, Аристотеля. Переводы эти по своимъ относительнымъ достоинствамъ доставили Бруни громкую извѣстность; новѣйшіе ученые признаютъ, что они передаютъ подлинникъ не всегда вѣрно и по большей части совсѣмъ не точно. Однако не надо забывать, что въ то время не было никакихъ ученыхъ пособій, ни грамматикъ, ни словарей, и что переводы дѣлались не для ученыхъ, а для любознательныхъ диллетантовъ, которые искали новаго научнаго матеріала и требовали легкаго и красиваго слога: имъ нельзя было представлять греческаго автора со всѣми его трудностями и темными мѣстами. Особенною заслугою считалось придать греческому философу или историку римское краснорѣчіе, которое, по соображеніямъ тогдашнихъ переводчиковъ, должно было заключаться и въ оригиналѣ. Съ этой

¹⁾ См. *Фойхтъ*, Возрожденіе, т. I, стр. 123. Папа Каликстъ III, уважавшій только каноническое право, подарилъ престарѣлому Русскому митрополиту Исидору 200 греческихъ кодексовъ.

точки зрѣнія надо смотрѣть и на плагиаторство Бруни; онъ нѣсколько разъ, сдѣлавъ вольный переводъ какого-нибудь древняго автора, выставялъ на книгѣ свое имя, вмѣсто имени оригинальнаго писателя. Онъ написалъ „Комментаріи на греческую исторію“ и выдавалъ этотъ трудъ за свой, не упоминая о томъ, что онъ почти цѣликомъ взятъ изъ „Греческой исторіи“ Ксенофонта. Его комментаріи на первую Пуническую войну представляютъ не что иное какъ передѣлку Поливія. Точно также Бруни перевелъ или, лучше сказать, передѣлалъ сочиненіе Прокопія „О Готской войнѣ“ и въ 1441 г. посвятилъ его кардиналу Чезарини, не упомянувъ нигдѣ имени Прокопія. Эта тайна открылась еще при жизни Бруни; когда Флавіо Біондо задумалъ писать свои „Историческія Декады отъ паденія Рима“ (собственно отъ взятія Рима Аларихомъ), представляющія первый опытъ научной исторіи среднихъ вѣковъ, и заказалъ для этого Христофору Персонѣ переводъ Прокопія, онъ къ крайнему удивленію замѣтилъ, что представленный ему переводъ ни въ чемъ не разнится отъ сочиненія Бруни ¹⁾. Знаменитаго переводчика обвинили въ плагиатѣ, но онъ защищался тѣмъ, что воспользовался древнимъ авторомъ точно также, какъ Ливій или Поливій пользовались чужими сочиненіями, которыхъ никогда не называли. Дѣйствительно, здѣсь не слѣдуетъ думать объ умысленномъ обманѣ, и сужденіе г. Саенъ, поддерживающаго обвиненіе Бруни въ плагиатѣ, кажется слишкомъ строгимъ; нѣкоторые современники знали, что Бруни не оригинальный писатель, а передѣлываетъ древнихъ авторовъ.

Другой ученикъ Хрисолора, Траверсари, переводилъ больше всего отцовъ церкви, Василія Великаго, Златоуста, Григорія Назіанзина и др. ²⁾ Въ эпоху Возрожденія переводили по большей части греческихъ классиковъ, и только съ XVI вѣка начинаютъ болѣе дѣятельно переводить и издавать византійскихъ писателей.

Между тѣмъ подготавливалась почва для греческихъ византійскихъ заватій и въ другихъ странахъ Европы, за Альпами. Греческій языкъ преподавался въ Парижѣ еще при Людовикѣ XI грекомъ Георгіемъ Гермониомъ ³⁾; на нѣкоторое время появился здѣсь и Андроникъ

¹⁾ О Ф. Біондо и его достопамятномъ трудѣ есть отдѣльная монографія: *Masius, Flavius Biondo sein Leben und seine Werke.* Leipzig. 1879; рецензія *Вильманса* въ *Götting. Gelehrte. Anz.* 1879 s. 1432.

²⁾ Объ его открытіяхъ (Оригенъ) см. *Фойхтъ*, Возрожд. II, 244.

³⁾ Ранѣе Гермонию, около 1470 или даже около 1453 года, упоминается Тиссерна, какъ преподаватель греческаго языка въ университетѣ, но его дѣятельность мало извѣстна и не имѣла важныхъ послѣдствій.

Каллистъ, ради приобрѣтенія средствъ для далекаго путешествія разставшійся съ своею богатою коллекціею рукописей, проданною въ Миланѣ; затѣмъ онъ переселился въ Англію. Учениками Гермониима въ Парижѣ были три знаменитыхъ гуманиста, Гильомъ Бюде (Budé), возстановитель греческихъ занятій во Франціи (*restaurateur des études grecques en France*), Рейхлинъ, имѣвшій потомъ подобное же значеніе для Германіи, и самъ Еразмъ Роттердамскій, виновникъ ученаго раскола по вопросу о древне-греческомъ произношеніи. Гермониимъ, кромѣ преподаванія греческой грамматики, занимался также перепискою книгъ, такъ какъ былъ хорошимъ каллиграфомъ, а обычай копировать греческія рукописи удержался даже послѣ открытія книгопечатанія; каллиграфія довольно долго выдерживала въ этой области конкуренцію съ типографскимъ искусствомъ; не только отъ Гермониима, но и отъ нѣскольکو позднѣйшаго по времени дѣятеля Вергедія съ острова Крита сохраняются до сихъ поръ рукописные изящные экземпляры въ Парижской Національной библіотекѣ. Шрифты, впервые отлитые для основанной въ 1539 году Парижской королевской типографіи, должны были увѣковѣчить прекрасныя формы греческаго алфавита, къ которымъ приучили глаза знатоконъ названныя византійскіе каллиграфы. Впрочемъ, греческія книги стали печататься въ Парижѣ ранѣе того въ частныхъ типографіяхъ; первая изъ нихъ, содержавшая въ себѣ греческій букварь (*Alphabetum graecum*), съ приложеніемъ нѣсколькихъ стихотвореній, появилась въ 1507 году. По образцу коллегіи трехъ языковъ, возникшей въ Лувенѣ (Louvain) благодаря стараніямъ Еразма, въ Парижѣ, при томъ же королѣ, который былъ виновникомъ порученія, даннаго Гарамону (относительно матрицъ для греческаго шрифта), основано было новое независимое отъ Сорбонны и богословія ученое учрежденіе, должноствовавшее служить въ одно и то же время и академіею, и высшею школою, и прославившееся подъ именемъ Французской коллегіи, *Collège de France*; преподаваніе классическихъ языковъ стояло въ немъ на первомъ планѣ. Францискъ I, сверхъ того, можетъ быть считаемъ настоящимъ основателемъ французской королевской, теперешней Національной библіотеки, и въ частности ея богатаго греческаго рукописнаго отдѣла. Въ самомъ началѣ его царствованія прибылъ въ Парижъ съ рекомендательными письмами отъ папы Льва X знаменитый грекъ Янъ (Ἰάνης, Janus) Ласкарисъ, потомокъ бывшихъ Византійскихъ императоровъ, послѣ взятія Константинополя турками еще въ дѣтствѣ перевезенный въ Венецію по требованію кардинала Виссаріона и на

его счетъ обучавшійся въ Падуанскомъ университетѣ, вмѣстѣ со многими другими греками, нашедшими убѣжище подъ покровомъ республики. Ласкарисъ имѣлъ за собою уже длинную біографію и не въ первый разъ сближался съ Французскимъ королемъ. Послѣ кончины перваго своего покровителя, кардинала Виссаріона, онъ жилъ во Флоренціи, гдѣ съ блестящимъ успѣхомъ преподавалъ греческій языкъ, снискавъ себѣ расположеніе Лаврентія Медичи, который поставилъ его во главѣ своей бібліотеки; для обогащенія этой бібліотеки греческими рукописями, онъ совершилъ два путешествія на Востокъ; въ первомъ онъ посѣтилъ Корфу, Солунь, гдѣ нашелъ своихъ однофамильцевъ, и что особенно замѣчательно—былъ на Аѳонѣ: вотъ когда началось переселеніе рукописныхъ сокровищъ Хиландарской и Ватопедской лавры на Сѣверъ. Во второе путешествіе Ласкарисъ дольше всего оставался въ Константинополѣ, гдѣ представилъ рекомендательныя письма отъ Медичи султану Баязету II, и при помощи мѣстныхъ ученыхъ со всѣхъ сторонъ скупалъ манускрипты. Онъ, впрочемъ, имѣлъ въ виду и другую, политическую цѣль: ознакомиться съ состояніемъ умовъ на Востокѣ между христіанскимъ населеніемъ и опредѣлить, какія вѣроятности успѣха могла бы имѣть попытка борьбы съ Турками. Послѣ этого понятно сближеніе Ласкариса съ королемъ Французскимъ Карломъ VIII, отъ котораго всѣ ожидали, что послѣ завоєванія Неаполя, послѣ утвержденія своего преобладанія въ Италіи, онъ обратится на Востокъ и будетъ ожидаемымъ освободителемъ грековъ и Цареграда: одинъ изъ потомковъ Палеологовъ уступилъ въ пользу его свои права на византійскій престолъ; болѣе существенныя услуги могъ оказать Ласкарисъ, увѣрившій, что множество янычаръ, насильно обращенныхъ въ мусульманство, ждутъ только сигнала, чтобы поднять знамя возмущенія. Извѣстно, какъ скоро эти надежды разсѣялись. Впрочемъ, Ласкарисъ и въ промежутокъ между смертію Карла VIII и восшествіемъ на престолъ Франциска не прерывалъ своихъ связей съ Франціей—ни ученыхъ, ни дипломатическихъ, такъ какъ служилъ ея посломъ при Венеціанской республикѣ. Побѣдитель при Мариньяно нашелъ въ немъ прекраснаго и опытнаго совѣтника въ ученыхъ дѣлахъ, а именно въ отысканіи средствъ къ умноженію греческихъ книгъ въ бібліотекахъ, основанной Францискомъ въ Фонтенбло и вскорѣ умноженной вывезенною изъ Италіи и хранившеюся въ Блуа ученою добычею Карла VIII: по указанію Ласкариса обратились въ Венецію, гдѣ жило много грековъ, для которыхъ каллиграфія была средствомъ жизни; подъ наблюденіемъ королевскихъ пословъ при республикѣ по

дѣнадцати копистовъ за разъ постоянно работали для библіотеки французскаго короля. Въ письмахъ этихъ пословъ къ Франциску содержатся иногда очень подробные отчеты о ходѣ всего дѣла ¹⁾. Значительное количество готовыхъ греческихъ кодексовъ было получено изъ Венеціи отъ греческаго уроженца острова Корфу, Антонія Епарха. Этотъ греческій дворянинъ (*gentilhomme grec*), какъ его называли французы, занималъ особое выдающееся положеніе среди своихъ земляковъ, осужденныхъ жить поденнымъ трудомъ переписки книгъ; онъ велъ свои дѣла на широкую и благородную ногу, онъ не продавалъ, а подносилъ собранныя имъ рукописи королю французскому и получалъ въ вознагражденіе не плату, а богатые подарки. Антоній Епархъ для своихъ дѣлъ, то-есть для приобрѣтенія рукописей, нѣсколько разъ ѣздилъ изъ Венеціи на востокъ, то на счетъ папы, то по порученію короля французскаго, онъ посѣщалъ монастыри Леванта и былъ вообще главнымъ поставщикомъ греческихъ оригинальныхъ рукописей на итальянскомъ рынкѣ около половины XVI вѣка. Не одни французы поживились отъ него: одну свою коллекцію онъ продалъ городскому совѣту Аугсбурга; книги, вывезенныя изъ послѣдней своей поѣздки въ Морею и вообще въ Грецію (1566 г.) и назначавшіяся первоначально для библіотеки Ватиканской (такъ какъ самая экспедиція устроена была на счетъ папы), приобрѣтены были—впрочемъ уже по смерти Антонія отъ его наслѣдниковъ—испанскимъ посломъ короля Филиппа II Гусманомъ для своего государя и послужили основаніемъ греческаго собранія рукописей Эскуріальской библіотеки. Собранія Діега Гуртады Мендозы (*Don Diego Gurtado Mendoza*), довѣреннаго сановника и дипломата при королѣ и императорѣ Карлѣ V, а также ученаго епископа тарраконскаго и гуманиста Антонія Августина, обогатившія потомъ (1576. 1587 гг.) Эскуріальскую библіотеку, составились такимъ же путемъ, то-есть отчасти приобрѣтеніемъ оригинальныхъ греческихъ рукописей, подъ которыми разумѣются кодексы, вывезенныя съ востока и писанные греками для грековъ, частію путемъ заказовъ переписчикамъ въ Италіи. Посредникомъ и поставщикомъ Мендозы былъ грекъ Николай Софіанъ изъ Корфу, ѣздившій по его поруче-

¹⁾ См. письма Pellicier въ книгѣ *Delisle*, *Cabinet des manuscrits de la bibliothèque nationale* (Paris, 1868), I, 154. См. тамъ же и вообще о дѣятельности Ласкариса, а равно у *Леирана*, написавшаго превосходную біографію Ласкариса въ видѣ введенія къ каталогу принадлежащихъ ему печатныхъ изданій.

нію въ Грецію и на Аѳонъ, авторъ первой новогреческой грамматики, а у Августина грекъ Дармарій, усердный, но мало добросовѣстный переписчикъ манускриптовъ ¹⁾. Что касается опять Франціи, то сюда приходили кодексы изъ самой ихъ родины, еще отъ Пьера Жила (Gille), автора Топографіи Константинополя, который отправленъ былъ Францискомъ на востокъ въ концѣ царствованія именно съ цѣлю пріобрѣтенія рукописей. При Карлѣ IX королевская бібліотека перенесена была изъ Фонтенбло въ Парижъ и сдѣлалась доступною для пользованія публики. Въ ней было тогда около 250 греческихъ рукописей; но не слѣдуетъ упускать изъ виду существованія другаго, еще болѣе обширнаго собранія, принадлежавшаго Екатеринѣ Медичи, недоброй памяти матери короля Карла IX. Это послѣднее собраніе, составленное первоначально въ Италіи подъ руководствомъ Яна Ласкариса и заключавшее въ себѣ до 800 рукописныхъ, болѣею частію греческихъ кодексовъ, было присоединено къ королевской бібліотекѣ при Генрихѣ IV стараніями президента Де-Ту. Между тѣмъ не только въ Парижѣ, но и въ другихъ мѣстахъ завелись греческіе шрифты и стали печататься греческія книги. Мануцій Альдъ въ Венеціи давно уже началъ издавать греческія грамматики Хризолора и Газы, а затѣмъ и греческихъ классиковъ, а въ 1516 году Фробенъ въ Базелѣ напечаталъ греческій текстъ Новаго Завѣта, приготовленный къ изданію Еразмомъ Роттердамскимъ ²⁾. Обращаемся къ такому рода явленіямъ, имѣющимъ прямое отношеніе къ византійской литературѣ.

Въ 1509 году грекъ съ острова Крита, переселившійся въ Италію, проживавшій то въ Венеціи, то въ Римѣ и занимавшійся тамъ перепискою и преподаваніемъ греческаго языка, Захарія Каліерги, извѣстный въ исторіи классической филологіи изданіями Θεокрита и Пиндара, сочиненіями объ Аристотелѣ, а также изданіемъ Большого Этимологикона (Μέγα ἑτυμολόγιον) на счетъ Анны, дочери Луки Нотары, напечаталъ подлинный греческій текстъ увѣщательныхъ главъ императору Юстиніану діакона Агапита: Ἀγαπῆτοῦ διακόνου παραινετικὰ κεφάλαια πρὸς Ἰουστιανόν ³⁾. Сочиненіе это, издававшееся не менѣе восемнадцати разъ въ теченіе одного XVI вѣка, было

¹⁾ Объ Епархѣ, кромѣ Лерана см. *Graux*, Essai sur les origines du Fonds grec de l'Escurial (Paris. 1880). Тамъ же и о Соціанѣ и Дармаріѣ.

²⁾ *Didot*, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise. Paris. 1875.

³⁾ Точное воспроизведеніе заглавнаго листа у *Лерана* I 95